

МОСКОВСКАЯ АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ШКОЛА (1712–1759 ГОДЫ)

*Работа представлена военной кафедрой
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с созданием и деятельностью Московской артиллерийской школы начиная с момента ее образования и до момента ее ликвидации (1712–1759 гг.). Анализируется учебный процесс в школе и его обеспечение, численный состав школьников и состояние школы в разные годы XVIII в., а также впервые вводятся в научный оборот новые документы и архивные материалы, которые расширяют и дополняют уже опубликованные сведения о Московской артиллерийской школе, на основе которых восстановлена историческая действительность некоторых событий и фактов, связанных с деятельностью названной школы.

Ключевые слова: *Московская артиллерийская школа, деятельность, обучение, программа, выпуск, М. В. Данилов.*

V. Benda

MOSCOW ARTILLERY SCHOOL (1712–1759)

The paper covers the questions connected with the establishment and activity of the Moscow Artillery School since the moment of its origin and till the moment of its liquidation (1712–1759). The educational process in the school and its maintenance, the numerical structure of schoolboys and the school's condition in different years of the 18th century are analysed. For the first time the author introduces the new documents and archival materials, which expand and supplement the already published data on the Moscow Artillery School. Basing on these documents, the author restores the historical reality of some events and facts connected with the school's activity.

Key words: *Moscow Artillery School, activity, training, programme, school-leavers, M. V. Danilov.*

В настоящее время существует незначительное количество работ, в которых освещена деятельность одного из первых военно-учебных заведений России – Московской артиллерийской школы [2; 3; 4; 5; 6]. Но, как правило, и в этих работах можно найти лишь

фрагментарные сведения касаясь организации деятельности названной школы или же ее деятельность освещается очень поверхностно. А в некоторых работах присутствуют сведения, не в полной мере соответствующие исторической действительности. Автор, учитывая это,

считает нужным ограничиться задачей рассмотрения, на его взгляд, наиболее интересных вопросов, связанных с созданием и деятельностью Московской артиллерийской школы начиная с момента ее образования и до момента ее ликвидации (1712–1759 гг.), введения в научный оборот новых документов и материалов, которые расширяют и дополняют уже опубликованные сведения, касаемо Московской артиллерийской школы, *на основе которых восстановлена историческая действительность некоторых событий и фактов, связанных с деятельностью названной школы.*

Московская артиллерийская школа, которая образовалась в 1712 г. на базе Московской

инженерно-артиллерийской школы, после того как по именному указу Петра I 16 января 1712 г., так называемое 1-е отделение указанной школы – именуемое «инженерной школой», было отделено от нее и преобразовано в самостоятельное военно-учебное заведение. В ней от прежней инженерно-артиллерийской школы осталось только 2-е отделение, или так называемая «цифирная и словесная школа», которые готовили мастеров и писарей для артиллерии. Касаемо штата школы, известно, что «...после окончания Северной войны в 1722 г., когда потребность в подготовленных артиллерийских кадрах стала меньше, с целью упорядочения артиллерийского образования был

Таблица 1

Штат Московской артиллерийской школы и оклады денежного жалования

<i>Артиллерийская школа в Москве под ведением артиллерийской канторы</i>					
Звание чинов	Число людей	Жалованья в год, руб.			
		одному		всем	
Учителей:					
Арифметики, геометрии и тригонометрии	2	1 учитель – 60 1 учитель – 40		100	
Словесной и письменной	2	1 учитель – 36 1 учитель – 24		60	
	4			160	
Учеников:					
В геометрии и тригонометрии	30	15		450	
В арифметике	30	12		360	
В словесной и письменной	40	6		240	
Всего учеников	100			1050	
Школьных сторожей и истопников	2	6		12	
Итого учителям, ученикам и истопникам	106			1222	
<i>Обеспечение учебного процесса</i>					
Инструменты и припасы	Число	Цена			
		Одной вещи		Всем	
		рублей	копеек	рублей	копеек
Досок каменных на 5 лет	60	–	50	30	–
Досок каменных на 1 год				6	–
Другие расходы на 1 год:					
Бумаги писчей простой (стопа)	2	1	50	3	–
Для топления в школах печей и на покупку дров також на свечи и прочие потребы		–	–	15	–
Итого в год на обеспечение учебного процесса		–	–	18	–
А с жалованьем учителей, учеников и истопников				1246	–

разработан новый штат артиллерийских школ. «В Московской артиллерийской школе должно было быть 100 учеников и три учителя...» [3, с. 63–64].

Касаемо штата артиллерийской школы и обеспечения учебного процесса в ней, то архивный документ, датированный 1726 г. и имеющий название «О школах артиллерийских» [7, л. 74–75], предоставляет нам абсолютно достоверную и полную информацию по этому вопросу. Кстати, в этом документе ведется речь и об артиллерийской школе при Санкт-Петербургской артиллерийской лаборатории, описание деятельности которой приведем далее. Итак, по состоянию на 1726 г., сведения о штате школы, окладах денежного жалования, финансовых затратах на обеспечение учебного процесса и других нуждах представлены в табл. 1.

Касаемо количества школьников, проходящих обучение в этой школе после 1725 г., в разные годы было неодинаковым. Например, в октябре 1728 г. в «цифирном» отделении школы насчитывалось 20 человек и два преподавателя – Петр Мартов и Михаил Борисов [8, л. 1–2 об.]. В 1744 г. в «словесном» отделении школы обучалось 49 человек в возрасте: 7 лет – 1 человек, 8 лет – 6, 9 лет – 3, 10 лет – 14, 11 лет – 3, 12 лет – 11, 13 лет – 4, 14 лет – 2, 15 лет – 4 и 16 лет – 1 человек [9, л. 652 об.].

Что же касается времени поступления этих учеников в школу, то в результате исторического исследования установлено, что прием в школу по годам выглядит следующим образом: в 1736 г. – 1, 1738 – 1, 1740 – 6, 1741 – 13, 1742 – 13, 1743 – 14 и в 1744 г. – 1 человек. Как видно из вышеизложенного, наравне с 7-летними школьниками становились и 16-летние. Причем успехи в обучении малолетних школьников были равными с успехами более старших, например как «...Егор Метлин, поступил в школу 28 мая 1743 года, возраст 7 лет. В словесной науке. Иван Епсахов, поступил в школу 8 февраля 1743 года, возраст 16 лет. В словесной науке» [9, л. 652 об.]. Как видно из вышеизложенного, какого-либо определенного плана по комплектованию школы в Канцелярии Главной артиллерии и в самой школе не было, и этот процесс шел хаотично.

Программа обучения в школе в 20-е гг. XVIII в. была типичной для военно-специальных учебных заведений того времени. Вновь поступившие в школу ученики по сложившейся традиции начинали свое обучение в «словесном» отделении школы. В школе, помимо этого, изучался цикл математических наук, что видно из отчета Московской артиллерийской школы «... здесь показано, что и которые части арифметичества по 14 ноября 1728 г. изучены и которые правила арифметические еще не изучены» [8, л. 2]. Один из учеников этой школы Осип Грачев «... марта 1 дня 1727 г. изучил арифметические правила по чину, до простые дроби. Сейчас учит простые дроби. Надлежит ему доучить простые дроби, десятичные дроби, деление и квадратное и кубичное» [8, л. 2 об.]. Помимо изучения арифметических дисциплин, ученики школы проходили первичный курс артиллерийской подготовки в артиллерийской лаборатории, что опять же видно из отчета Московской артиллерийской школы Канцелярии Главной артиллерии и фортификации, в ведении которой в то время находились вопросы подготовки артиллерийских и инженерных кадров и из аттестации на выпускника школы приведенной нами ниже.

Касаемо источников, в которых описывается деятельность Московской артиллерийской школы в конце 30-х гг. XVIII в., то в первую очередь необходимо обратить внимание на воспоминания артиллерии майора М. В. Данилова, которые он написал в 1771 г. [4]. В своих мемуарах М. В. Данилов пишет, что его брат Василий, уже обучавшийся в Московской артиллерийской школе, записал и М. В. Данилова в 1737 г. в эту же школу. При поступлении Данилова в школу он учился вместе с братом. Жили они вместе у своего родственника Милославского. Как вспоминает М. В. Данилов, артиллерийская школа в то время находилась на полковом артиллерийском дворе возле Сухаревской башни. Касаемо самого процесса обучения в мемуарах Данилова сказано, что «...там была учреждена наша школа, в которой **записано было дворян до семисот человек, и обучали без малейшего порядка** (курсив наш. – В. Б.). Что еще важно отметить, анализируя ме-

муары М. В. Данилова. Конечно же в первую очередь внутреннее устройство школы и порядки, царившие в ней в то время. Данилов пишет, что «...ученики были все помещены в четырех великих светлицах, стоящих через сени, по две на стороне; когда позволялось покинуть ученье и идти обедать или по домам, тогда бывало учинять великий и безобразный во все голоса крик, наподобие «ура», протяжно «шебаш» [4]. Учителем в школе в то время был штык-юнкер Прохор Алабушев. Данилов характеризует его следующим образом «...был человек пьяный и вздорный, по третьему смертоубийству сидел под арестом и взят обучать в школу: вот какой характер штык-юнкера Алабушева». Несомненно, М. В. Данилова прав, утверждая, что в то время проблема наличия в военно-специальных школах, да и в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе грамотных, квалифицированных, подготовленных, да и просто добросовестных преподавательских кадров была более чем актуальной [4]. Рассмотрим еще несколько характерных примеров, описанных М. В. Даниловым, которые позволят нам дать характеристику нравов, господствовавших среди учителей и сделать некоторые выводы, касаемо учебного процесса и порядков, царящих в Московской артиллерийской школе в конце 30-х гг. XVIII в. Отметим, что характеристике преподавательского состава военно-специальных школ в первой половине XVIII в. уже посвящены некоторые из работ автора [1].

Сопоставляя примерную численность школьников в то время, а, по мнению М. В. Данилова, в школе тогда числилось до семисот человек (хотя едва ли эта цифра соответствовала действительности. — *В. Б.*), с его же утверждением о том, что у учителей школы «...были тогда приватные незаписанные ученики», которые «... по большей части бродя в школе по всем покоям без дела, разные делали шутки и шалости» [4], ясно, что учебная дисциплина в школе практически отсутствовала. Даже если предположить на основании архивных данных, что количество школьников было не семьсот, а в двое меньше, и ко всему этому ограниченное количество учителей, которые и

так не всегда добросовестно относились к своим обязанностям и видимо были не высокой квалификации, да помимо этого у которых еще были «приватные» ученики — то ни о каких положительных результатах обучения школьников говорить вряд ли приходится.

Немаловажно также заметить, что у самих школьников отбивалось какое-либо стремление к самообучению чему-то новому. М. В. Данилов пишет, что он «... был охотником рисовать». Но один случай с его товарищем по учебе Жеребцовым, которого учитель Алабушев наказал за то, что, по мнению одного из так называемых приватных учеников, «Жеребцов ученик не учится, а вот какие рисунки в руках держит» и об этом он сообщил Алабушеву, на что то поступил следующим образом «...велел привести Жеребцова пред себя и, не приняв от него никакого оправдания в невинности, поводя его на пол, велел рисунок положить ему на спину и сек Жеребцова немилостиво, покуда рисунок розгами расстегали весь на спине; помню, что не один рисунок пострадал, а досталось и подкладке» [4]. Видя «оное странное награждение за рисование», М. В. Данилов сам себе твердо пообещал «... чтоб никогда не носить никаких рисунков с собою в школу». Ну а товарищу своему Жеребцову Данилов советовал всегда помнить, «...что в нашей школе вместо похвалы наказание за рисование учреждено» [4]. Однако наказание Жеребцова не отбило желание у Данилова заниматься рисованием и как он пишет «...я продолжал учиться рисовать, только не в школе».

После прохождения курса обучения в Московской артиллерийской школе учеников переводили в Петербургскую, где они основательно изучали только артиллерийское дело — материальную часть артиллерии, снаряжение снарядов и приготовление зарядов, подготовку и пуск ракет и стреляли из орудий. Об этом же пишет и М. В. Данилов, сообщая, что в 1740 г. брата М. В. Данилова — Василия вместе с другими учениками Московской артиллерийской школы перевели в Петербургскую артиллерийскую школу. Кстати, вскоре в Петербургскую артиллерийскую школу был переведен и сам Данилов. Завершая рассказ о дальнейшей

судьбе М. В. Данилова, скажем, что в 1743 г. из артиллерийской школы производился очередной выпуск. Среди выпускников названной школы был и сам Данилов, который к выпуску, как он сам пишет «...приготовил артиллерийские чертежи и многие рисунки на экзамен». По выпуску М. В. Данилова из школы в чине фурьера, директор Санкт-Петербургской артиллерийской школы капитан Гинтер зачислил Данилова в свою роту в лабораторию «для рисования планов» [4], начальником которой был фейерверкер И. В. Демидов. В 1746 г. тогдашний фельдцейхмейстер князь Гессен-Гомбургский, по ходатайству капитана Гинтера, произвел М. В. Данилова в чин сержанта. Вместе с ним в сержанты были произведены каптенармус И. И. Меллер*.

Однако следует заметить, что не все выпускники Московской артиллерийской школы переводились для завершения обучения в Петербургскую артиллерийскую школу. Какая-то их часть после выпуска направлялась в войска на различные должности, в зависимости от их успехов в учебе. В частности, в 1744 г. в артиллерию было направлено 22 выпускника школы в следующих чинах: сержантами – 2, фурирами (фурьерами) – 5, каптенармусом – 1, капрами – 12, бомбардирами – 2 [9, л. 632–652]. По выпуску из школы, на каждого выпускника готовился аттестат «кто чему достоин». Интересна аттестация выпускника школы 1744 г. Ивана Арсентьева, окончившего школу в 16 лет и поступившего в нее 30 декабря 1736 г.: «Шляхетства состояния доброго. Грамоте и писать умеет. Арифметику, геометрию, план геометрии, тригонометрию, часть артиллерии, фортификацию знает и за доброе его состояние и за обучение в науках при артиллерии сержантом быть достоин» [9, л. 632].

На наш взгляд, следует обратить внимание на некоторые спорные утверждения, присутствующие в некоторых источниках и касающиеся деятельности Московской артиллерийской школы во второй четверти XVIII в. и вплоть до ее ликвидации. Например, в «Истории отечественной артиллерии» утверждается, что «Московская артиллерийская школа до 1749 г. готовила только мастеров, бомбардиров

и канониров. Отделения для подготовки унтер-офицеров в ней не было; и только в 1749 г. в ней, по примеру Петербургской артиллерийской школы, было введено 1-е отделение на 30 дворянских детей» (курсив наш. — В. Б.) [3, с. 232]. Да, специального отделения готовящих унтер-офицерские кадры в школе не было, но многие выпускники по выпуску назначались в войска именно на унтер-офицерские должности, что видно из вышеизложенного нами. В этом же издании читаем: «Обе школы (имеется в виду и Петербургская артиллерийская школа) стали комплектоваться только дворянскими детьми. Отделения, где готовились мастера и писаря для артиллерии, в которых обучались представители других классов, были закрыты» (курсив наш. — В. Б.) [3, с. 63]. Мы считаем, что это явно спорное утверждение. В ходе военно-исторического исследования по поводу комплектования школы, в архивных документах нами обнаружен «Аттестат Московской артиллерийской школы ученикам, кто с которого году вступил в школу и сколько кому от роду лет и кто чему достоин...» [9, л. 630–654]. В данном аттестате указано 195 человек, из них 76 были «не из шляхетства». Причем эти школьники поступали в школу в разные годы – в 1733, 1734, 1743 гг. Опять же, так называемые школьники «не из шляхетства» готовились не только мастерами и писарями для артиллерии, но выпускались из школы в унтер-офицерских чинах. Например, как Петр Советов, который вступил в словесную школу 2 января 1736 г., в арифметическую 7 октября 1743 г. и в возрасте 15 лет с аттестацией «...не из шляхетства. Состояния доброго. Грамоте и писать умеет. По частям арифметику знает. При артиллерии капралом быть достоин» [9, л. 652 об.]. У многих других выпускников из числа 76, обозначенных нами ранее, аттестация заканчивалась также словами «при артиллерии капралом быть достоин».

Более того, приведенные нами данные в табл. 2 и 3, по которым можно судить о состоянии Московской артиллерийской школы в разные годы XVIII в., явно указывают, что в 1747 г. в школе обучалось 60 учеников «не из шляхетства», а по состоянию на 1756 г. — за три

Табель годовой о состоянии Московской артиллерийской школы на 1 января 1747 г. [10, л. 13]

Звание чинов	Арифметическая школа										Словесной и письменной школы		Подл. содер. 60, ныне состоит 54 и надл. добав. 6 чел.		Всего всех чинов	
	В артиллерии для обучения наук						Для обучения учеников		Учеников		Учеников		Арифметической науке	Словесной и письменной науке		
	Унтер-офицеров, в том числе для обучения учеников	Капралов	Каноиров	Ганглангеров	Фузелеров	Арсенальной роты	Унтер-офицеров	Рисовальных мастеров	Из шляхетства и офицерских детей	Не из шляхетства	Учитель	Из шляхетства и офицерских детей				Не из шляхетства
По списку состоит	2	5	5	4	59	1	3	1	228	13	1	11	57	39	15	444
В расходе	В отпуске на своем коште	—	—	—	—	2	—	—	19	—	—	—	2	—	—	23
	В отпуске в доме	—	—	2	2	4	—	—	6	1	—	—	—	—	—	15
	Были отпущены в дом и просрочили	—	—	—	—	—	—	—	26	—	—	7	—	—	—	33
	По разным делам	—	1	—	—	7	—	—	2	—	—	—	—	—	—	10
	В отлучении самовольно	—	2	—	—	2	—	—	111	3	—	3	3	—	—	124
	Больных	—	—	2	1	3	—	—	5	—	—	—	2	—	—	13
	Итого	—	3	4	3	21	—	—	169	4	—	10	7	—	—	221
За расходом на лицо	2	2	1	1	38	1	3	1	59	8	1	1	50	39	15	223

Табель Московской артиллерийской школы о учениках и прочих чинах на 1756 г. [11, л. 10]

Звание чинов			По указу канцелярии Главной артиллерии и фортификации определено	По списку состоит	Прочие определения		От списочного числа в расходе		Итого в расходе	Налицо				
					В излишестве	В комплект по-требно	В дальней и ближней отлучке	У разных дел						
Учителей	Арифметической науке ранга офицерского		1	1	—	—	—	—	—	1				
	Словесной и письменной науке		1	1	—	—	—	—	—	—	1			
Подмастерьев арифметической науке ранга солдатского			2	1	—	1	—	—	—	—	1			
Рисовальный мастер			1	1	—	—	—	—	—	—	1			
Учеников	В комплекте	Из шляхетства	1 класса	10	2	—	6	2	—	—	2	2		
		Из офицерских детей	2 класса	10	8	—	2	—	—	—	—	—	8	
			3 класса	10	14	4	—	—	—	—	—	—	14	
		Не из шляхетства	Арифметической науке		15	14	—	1	—	—	—	—	—	14
			Словесной и письменной науке		45	45	—	—	—	—	—	—	—	45
Итого			95	87	4	10	2	—	—	2	—	87		

года до закрытия Московской артиллерийской школы в ней обучалось 59 учеников.

В 1759 г. школа прекратила свое существование в связи с ее объединением с Петербургской артиллерийской школой.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что преподавание всех дисциплин в Московской артиллерийской школе с момента ее образования и до ее ликвидации осуществлялось, как правило, примитивно. Предметы обучения и в особенности их изложение, по объему и содержанию, без сомнения, здесь были ограничены. Несмотря на это, следует отметить, что Московская артиллерийская школа внесла значительный вклад в дело просвещения в России, так как предоставляла возможность пройти обучение в ней детям простых людей, чем многие и многие из них и пользовались.

На основании приведенных нами архивных и других документов можно предположить, что преподавание артиллерии в этой школе в основном сводилось к изучению материальной

части и лабораторного дела путем заучивания названий отдельных частей артиллерийских орудий, как это было принято в то время. Это заучивание имело форму «зубрежки» и сопровождалось телесными наказаниями за малейшие погрешности. Общий уровень подготовки преподавательского состава был низким. От специального военного образования требовалось не более как механического умения и навыка в деле применения артиллерии, но никоим образом не объяснялись вопросы тактики ее использования в ходе боевых действий.

Однако, несмотря на все негативные моменты, связанные с учебной деятельностью в этой школе, следует отметить, что из нее выпускались неплохие практики и образованные люди, как это показывает пример М. В. Данилова. Поэтому можно полагать, что с задачей подготовки грамотных и квалифицированных унтер-офицерских кадров, которыми комплектовалась артиллерия и армия в те времена, Московская артиллерийская школа справлялась более или менее успешно.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Меллер-Закомельский Иван Иванович (1725–1790). В 1739 г. начал службу в артиллерии канониром, в 1752 г. был произведен в офицеры. В 1762 г. за отличие при взятии Кольберга произведен в полковники, в 1764 – в генерал-майоры, а в 1773 – в генерал-поручики. В 1783 г. стал исполнять обязанности генерал-фельдцейхмейстера с производством в генерал-аншефы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенда В. Н. Переменный и преподавательский состав артиллерийских школ // Актуальные проблемы философии, социологии и культурологии. Ученые записки. Т. X. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. 2004; *Он же*. Преподаватели военно-специальных школ России в первой половине XVIII в. // Научный журнал. Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. СПб., 2007. № 3 (7). Сер. История.
2. Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений 1700–1910. М., 1910.
3. История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. М., 1960.
4. Данилов М. В. Записки Михаила Васильевича Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 г. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Danilov/frameset1.htm>.
5. Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению от основания в России военных школ до исхода первого 25-летия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича 1700–1880. СПб., 1880.
6. Ломан Н. Л. Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862.
7. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. Сборная. Д. 3363.

8. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 248.
9. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 402.
10. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 570.
11. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. 971.

REFERENCES

1. *Benda V. N.* Peremenny i prepodavatel'skiy sostav artilleriyskikh shkol // Aktual'nye problemy filosofii, sotsiologii i kul'turologii. Uchenye zapiski. T. X. SPb., Leningradskiy gosudarstvenny universitet im. A. S. Pushkina. 2004; On zhe. Prepodavateli voyenno-spetsial'nykh shkol Rossii v pervoy polovine XVIII v. // Nauchny zhurnal. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. SPb., 2007. N 3 (7). Ser. Istoriya.
2. *Grekov F. V.* Kratkiy istoricheskiy ocherk voyenno-uchebnykh zavedeniy 1700–1910. M., 1910.
3. Istoriya otechestvennoy artillerii. T. 1. Kn. 2. M., 1960.
4. *Danilov M. V.* Zapiski Mikhaila Vasil'yevicha Danilova, artillerii mayora, napisannye im v 1771 g. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Danilov/frametext1.htm>.
5. *Lalayev M. S.* Istoriicheskiy ocherk voyenno-uchebnykh zavedeniy podvedomstvennykh Glavnomu ikh upravleniyu ot osnovaniya v Rossii voyennykh shkol do iskhoda pervogo 25-letiya blagopoluchnogo tsarstvovaniya gosudarya imperatora Aleksandra Nikolayevicha 1700–1880. SPb., 1880.
6. *Loman N. L.* Istoriicheskoye obozreniye 2-go kadetskogo korpusa. SPb., 1862.
7. Arkhiv Voyenno-storicheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi (Arkhiv VIMAIV i VS). F. 2. Op. Sbornaya. D. 3363.
8. Arkhiv VIMAIV i VS. F. 2. Op. 2. D. 248.
9. Arkhiv VIMAIV i VS. F. 2. Op. ShGF. D. 402.
10. Arkhiv VIMAIV i VS. F. 2. Op. ShGF. D. 570.
11. Arkhiv VIMAIV i VS. F. 2. Op. ShGF. 971.